

КРОКОДИЛ

К 556/48-

УСТАНОВКА
АВТОБУСОВ
2
УСТАНОВКА
ТРОЛЕЙБЕГЛА
Б
19

ЧЕМ МЕНЬШЕ, ТЕМ ЛУЧШЕ

— Теперь у нас в главке дела будут быстрее проходить: четыре зама и три пома в отпуск ушли!

ДАЙТЕ СПРАВКУ...

- Обратите внимание, уважаемый товарищ, на улице дождь. Но уважаемый товарищ с головой ушёл в бумаги, бумажки и тому подобные «дела». Ему, уважаемому товарищу, недосуг заниматься мелочами. И он обиженно ворчит:
- Не вижу... Ничего не вижу...
- А вы поглядите в окно — крупный дождь.
- Не вижу...
- Дождя, что ли, не видите?
- Не вижу соответствующего документа, на основании которого я мог бы на сегодняшнее число отметить дождепадение.
- К чему, не понимаю, бумажка? Гляньте в окно, уважаемый: это же не дождь, а, можно сказать, ливень.
- В мои служебные обязанности не входит глядеть в окна. Представьте справку о том, что идёт дождь, и заявление о том, что вы просите переименовать его в ливень.
- Приведённый разговор может кому-либо из читателей показаться надуманным, невероятным. Дескать, автор хватил через край. Нет, мол, у нас таких...
- Нет? А вы внимательней посмотрите.

Как это ни странно и как это ни противно нашей действительности, но ведь водятся у нас ещё кое-какие экземпляры тех малоуважаемых товарищей, которые пытаются укрыться от живой жизни за бумажными занавесками. И которые твёрдо полагают, что посмотреть в окно «не входит в мои служебные обязанности».

Перейдём к фактам. И опять перейдём к дождю. Над Черновцами появилась туча. Не в переносном, а в буквальном смысле этого слова. Приплыла, развернулась и начала поливать обильной влагой город и его окрестности. Осадки, конечно, внушают радость. Но каково тем гражданам, которые живут под новыми черепичными крышами? Им не до восторгов.

Дело в том, что черновицкая черепица любит ясное солнышко, уважает сиянье голубого дня. Терпит она луну, ничего не имеет против такого ночного неба, когда звезда с звездой говорит.

Но она черепица находится в постоянном страхе перед облачностью. И совершенно не склонна проявлять никаких дождеупорных качеств.

Короче говоря, если бы вместо этой черепицы покрыть дома марлей или рыболовными сетями, — был бы лучший результат. Да и такая крыша обошлась бы государству дешевле.

На несерьёзность вышеупомянутой черепицы обратил внимание тов. Гриненко, уполномоченный Госплана СССР.

Тов. Гриненко обследовал некоторые местные строительства, и обследование это совпало с непогодой — лил дождь.

Тов. Гриненко стал свидетелем бедственного положения крыш. Часть черепицы размякла и превратилась в нечто среднее между киселём и желе. А об остальной продукции уполномоченный Госплана отзывается в таких лестных выражениях:

«Под видом первого сорта потребителям сбывалась черепица не только второго и третьего сорта, но даже и сплошной брак. Ленточная черепица производится любой произвольной формы. Срез нижнего края среднего ребра, необходимый для плотного прилегания черепицы друг к другу, заводом не производился, вследствие чего черепица получается непригодной для кровли».

Тов. Гриненко обратил внимание директора черепичной фабрики тов. Образцова на то, что: 1) бракованной черепицы уже выпущено в свет около 200 тысяч штук, 2) на черепичной фабрике забыли о борьбе за качество и 3) значительно удорожаются те стройки, которые по незнанию и неопытности украшают свои крыши изделиями Образцова.

Но Образцов оказался тверже своих изделий. Он не таков, чтоб размякнуть. Он никого не боится. И поскольку он уже наловчился делать брак, то эту свою деятельность он намерен развивать и впредь.

Уполномоченный Госплана обратился к областному прокурору тов. Донченко с заявлением, в котором просит срочно привлечь злостных бракоделов к ответственности.

В течение двух месяцев Донченко бездействовал. Не бездействовал Образцов — он продолжал выпускать брак.

Наконец, дело было передано районному прокурору тов. Михлику. В течение трёх месяцев Михлик бездействовал. И опять-таки не бездействовал Образцов — он с прежним тщанием и прилежанием выпускал брак. Но вот Михлик пошевелился и учинил резолюцию — дело прекратить, поскольку от самих потребителей черепицы не поступило письменных жалоб. Нет бумажки, нет и преступления.

Но посмотрите, уважаемый тов. Михлик, в окно. Вы увидите напротив, на новостройке, черепичную крышу и вы убедитесь без бумажек, что...

— Виноват. Я не обязан смотреть в окна. Я не обязан обследовать стройки. Я не обязан изучать черепицу ни до дождя, ни после дождя. Дайте справку!..

Образцов торжествовал. И торжествующий перешёл на новую работу: стал директором кирпичного завода. Здесь он немедленно начал внедрять свой черепичный опыт. Недавно местная хлопкопрядильная фабрика получила 100 тысяч этого «образцового» кирпича. После первого же дождика кирпич превратился в тесто.

Но в прокуратуре тишина и спокойствие:

— Не наше дело возиться с кирпичом. А справки о плохом качестве кирпича не поступало.

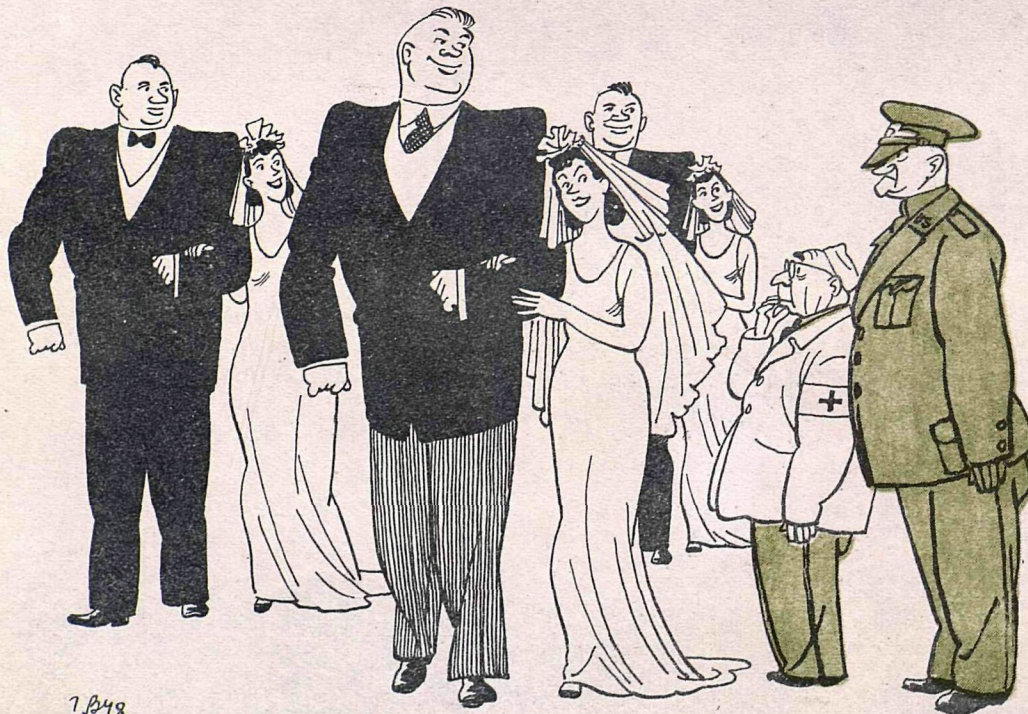
Г. РЫКЛИН

ЖЕНИХИ ПОНЕВОЛЕ

В США женатые призывники получают отсрочку от призыва в армию. Вместо того, чтобы идти в казармы, американские юноши призывного возраста ринулись получать спасительные разрешения на брак.

(Из газет.)

Рис. Г. ВАЛЬКА

7.848

— Ни одного годного в армию! Сплошной брак!

— С чего нам начать восстановление этой улицы, сэр?
 — Я полагаю, вот с этого коричневого дома, мистер!

По сценарию мистера Грина

Недавно в Западной Германии, точнее сказать, в городе Брауншвейге, произошло событие, которое весьма удивило местных жителей.

На одной из окраин города, поблизости от лесной опушки, немецкие полицейские избивали... немецких полицейских.

При этом в побоище принимали участие пожарники с брандспойтами.

Позднее выяснилось, что это было очередное учебное занятие городской полиции, проведённое совместно с пожарной охраной.

Смысл его носил особый характер.

Перед тем как начинать сие «учебное занятие», полицейские были разбиты на два лагеря. Один из них изображал голодную толпу немецких рабочих, а другой — «усмиряющую дубинку».

Полицейские («голодная толпа») изображали бунт. Один из них выступил, как «безответственный» оратор, призывал своих товарищей к забастовке. Он громко вопрошал:

— Что мы имеем?

Остальные хором отвечали:

— Голод! Голод!

«Безответственный» оратор продолжал:

— А что мы требуем? Чего не хватает рабочим людям?

— Хлеба! Хлеба!

Дружно отвечали полицейские. Инсценировка удалась на славу. Некоторые «блюстители власти» даже перестарались и вызвали в начальстве подозрение: уж больно они искренно протестовали.

Затем «голодная толпа» нестройными рядами двинулась вперёд, выкрикивая: «Долой англичан! Долой полицию!»

И вот тут случилось главное. Полицейские из второго лагеря покинули свою засаду и набросились на «бунтовщиков». Они изображали войска, посланные на подавление восстания. К ним примкнула пожарная команда.

Без крови и увечий не обошлось, так как разошедшиеся «каратели» забыли о том, что всё происходящее — учебная игра, и начали «работать» всерьёз.

Особенно худо пришлось «безответственному» оратору.

До тех пор, пока его не нашли, не избili и не арестовали и до тех пор, пока «голодную толпу» не загнали в лес, учебная игра не прекращалась.

Вся эта затея была проведена в Брауншвейге по сценарию английского чиновника мистера Грина, представителя местного отдела общественной безопасности британской военной администрации.

Дело в том, что мистеру Грину в связи с резко ухудшившимся экономическим положением в Брауншвейге и беспокойством, замеченным среди населения, последнее время начали сниться страшные кошмары.

Поэтому мистер Грин и решил организовать это представление.

Ю. КРОТКОВ

СОЛИДНАЯ РЕКОМЕНДАЦИЯ

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

Многие бежавшие из тюрьмы итальянские фашисты занимают крупные административные посты.

— А где вы служили раньше?
— Я имел честь быть начальником тюрьмы, из которой вы, господин директор, так счастливо бежали!

ТАЛАНТЫ И ПОКЛОННИКИ

ИОРДАНСКИЙ—ЗДЕСЬ, ИОРДАНСКИЙ—ТАМ...

КОМПОЗИТОР Н. Н. написал хорошую песню. Друзья хвалили и поздравляли его с удачей.

Но они не учли того, что путь к славе тернист и что... но не будем забегать вперёд, а тихонько последуем за автором.

Вот он шагает по Неглинной. Широкая, просторная улица, где автобусы бесшумно и похозяйски уютят асфальт, а молодые деревца виновато перешёптываются, бесплодно стараясь предоставить пешеходам прохладную тень.

Но когда в жилах течёт молодая кровь, а в папке хорошая песня, то и жара нестрашна. Страшнее холод, таящийся внутри иного учреждения.

Первые заморозки появились уже в коридоре Музгиза, где автору пришлось прождать больше часу. Но, оказывается, ему ещё повезло: он имел счастье прийти в приёмный день. Редактора по песням М. В. Иорданского

ждали уже авторы, и когда он, запыхавшийся, на ходу прожёвывая бутерброд, явился, его окружили тесным кольцом.

На долю Н. Н., как автора ещё мало известного, досталось не больше двух—трёх минут. Но этого оказалось вполне достаточным.

Замораживание шло быстрыми темпами. Редактору не понравились какие-то полтора такта. На робкое замечание автора о том, что эти полтора такта можно изменить, последовал ответ, что и текст песни требует доработки и вообще—песня... так себе... каких много. Нужны песни настоящие.

Какие это такие настоящие, он так и не успел сказать, ибо его срочно позвали к телефону, где он умудрился ещё одновременно одного автора выслушивать, а другому давать консультацию.

Окончательно замороженный композитор очутился опять на улице. Но, по мере удаления от места своего первого поражения, ав-

тор всё больше и больше начинал утешаться тем, что ещё не всё потеряно.

Москва велика. Столько там всяких периодических, стеклографических и прочих нотных изданий, что, право, хватило бы только времени и терпения на всё это!

Бодро вошёл он в издательство «Искусство».

— Песня? Хорошо! Оставьте, пожалуйста. По пятницам от 11.47 до 12.13 бывает Михаил Вячеславович. Он посмотрит, тогда и решим.

— Простите, пожалуйста, а кто такой будет Михаил Вячеславович?

— А это наш музыкальный редактор тов. Иорданский.

Композитор попрощался, однако нот не оставил.

Настроение, конечно, упало, но по мере удаления от места... и т. д. и т. п. Короче говоря, молодость своё взяла, ноги крепкие, и автор решил не сдаваться.

В Культпросветиздате Н. Н. встретили очень вежливо:

— Да, песни нам нужны. Особенно, если они хорошие. Оставьте ноты. В среду от 5.38 до 6.07 будет Михаил Вячеславович, он посмотрит и тогда... Куда же вы?

Но перед удивлёнными глазами сотрудника уже никого не было.

Композитор рассеянно перешёл широкую мостовую и очутился в издательстве «Молодая гвардия».

В целях экономии времени он сразу же осведомился, когда здесь бывает музыкальный редактор.

— Михаил Вячеславович? По первым и третьим четвергам от 7.53 до 8.21!

Показать песню в Союзе композиторов автор не успел, так как секция массовых жанров заседала накануне, но Н. Н. этим не огорчился, узнав, что и там тов. Иорданский входит в бюро.

На редсовете Музфонда наш композитор воспрянул духом. Он уже видел своё детище в витрине музыкального салона. Песню внимательно прослушали и передали на заключение отсутствующему редактору по вокально-массовой литературе... тов. Иорданскому.

Оправившись несколько от очередного удара, Н. Н. всё ещё решил не сдаваться. В запасе были ещё объекты. День кончался, и он успел только обегать несколько точек.

Был в Доме народного творчества имени Крупской, в Центральном доме художественного воспитания детей, в редакции сборника «Молодёжная эстрада» и даже заходил в редакцию журнала «Затейник», но всюду он наткнулся на тень вездесущего Иорданского. Ночью композитор увидел кошмарный сон: десятки Иорданских склонялись над ним и тайно шептались: «От и до!», «От и до!».

Проснувшись, композитор задумался над вопросом: как это знаменитый редактор успевает обегать все свои объекты хотя бы только для того, чтобы получать всюду свою заработную плату?

Геннадий БУРЦЕВ

РЕДКАЯ СКРОМНОСТЬ

УЗНАВ о своём назначении, будущий худрук Рижского русского театра Андрей Андреевич Ефремов приехал в Ригу из Саратова, так сказать, для «ознакомления на месте». Для более успешного знакомства А. Ефремов согласился на постановку «Женитьбы Фигаро», за что скромно попросил шестнадцать тысяч рублей.

Вскоре после принятия дел на дверях кабинета появилась табличка: «Художественный руководитель театра Ефремов принимает по четвергам с 14 до 17 час.». Артисты взгрустнули: неужели только раз в неделю можно будет поговорить с худруком?

Затем Ефремов справедливо решил, что художественный руководитель театра должен обладать солидным авторитетом, и засучив рукава принялся за... создание авторитета. Для начала он написал свою автобиографию.

В этом художественном произведении говорится, что «моими учителями были К. С. Станиславский, В. И. Немирович-Данченко...» Учителя, прямо скажем, неплохие!

Далее можно узнать, что «когда впервые в истории монголов у них создавался национальный театр, организатором и главным художественным руководителем был я...» Андрей Ефремов скромно добавляет: «Все театральные дела, от самых мелких до крупных, легли на мои плечи... В 1935 году,— пишет Ефремов,— я встретился с К. С. Станиславским, который предложил мне быть его личным учеником по освоению его нового метода...»

Затем Андрей Андреевич рассказывает о том, как он занимался педагогической деятельностью и «лично выпустил более 200 актёров, из которых многие в МХАТ, Малом и других театрах Союза».

В театре шли последние репетиции спектакля «О друзьях-товарищах». Новый худрук едва успел внести кое-какие указания. Между тем к премьере появились огромные афиши: рядом с жирными красными буквами «О друзьях-товарищах» стояли такие же жирные чёрные —

— Съем я лучше эти продукты в сыром виде, а то повар приготовит из них такое, что в рот взять нельзя будет!

«Художественный руководитель спектакля Андрей Ефремов».

Однако если уж «делать» авторитет, то надо развернуться по-настоящему. И вот издаётся приказ по театру за номером пятьдесят пять. В приказе говорится:

«В результате большой напряжённой работы, перестраиваясь на ходу, коллектив, работавший над пьесой «О друзьях-товарищах», руководимый уверенной рукой Ефремова, создал спектакль большого патриотического звучания».

Но и этого показалось мало. В Москву летит телеграмма:

«Неглинная, 16. Комитет искусств. Девятнадцатого короткого срока Андреем Ефремовым выпущен высоком уровне спектакль друзей товарищах, который горячо принят зрителями вызвал творческий подъём коллектива».

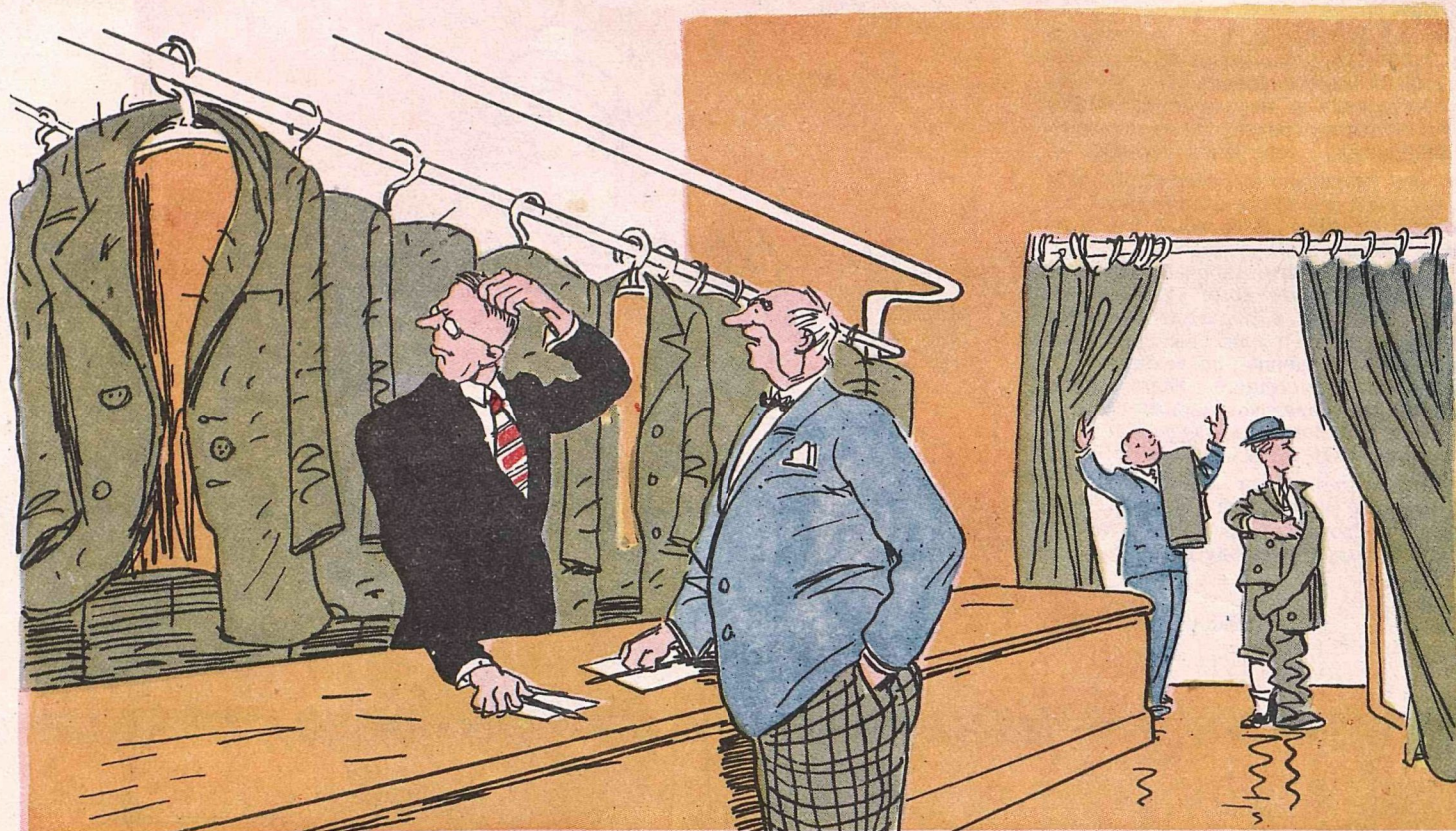
Говорят, скромность украшает человека. Если это так, то Андрей Андреевич Ефремов явно не любит украшений.

И. КУБЛАНОВ

г. Рига.

Рис. А. КАНЕВСКОГО

— Нехватает одного костюма: продано десять, а покупатели вернули только девять!

Алексей АЛЕКСАНДРОВ

ПЛЕМЯННИКИ СВОЕГО ДЯДИ

(ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ)

УЖАСЫ НА ЭКРАНЕ

НАМ, группе работников советского спорта, приехавшим в Лондон, сразу бросилось в глаза, что современный рядовой англичанин окружён со всех сторон ужасами. Ужасы преследуют его на улицах, смотрят на него с газетных страниц, вопят по радио, садятся с ним за обеденный стол... Делятся они в основном на три категории: ужасы на экране, ужасы в воображении и ужасы в жизни.

Об экранных ужасах писали уже много, и мы на них не будем долго останавливаться. Как только мы въехали на лондонские улицы, мы увидели кричащую и многозначительную надпись: «Ай лав траблз» («Я люблю невзгоды»). Это название американского фильма, несомненно, весьма символично.

УЖАСЫ В ВООБРАЖЕНИИ

Эта категория ужасов тоже главным образом импортного происхождения и выполняет ту же функцию, что и предыдущая. Но здесь мозги англичанина обрабатываются уже не вообще, а конкретно.

— Вот они, эти ужасные люди! Держите их, ловите, хватайте! — кричат газеты, журналы, радио.

Кто же эти злодеи, покушающиеся на целостность Британских островов? Какие дела они совершили? Оказывается, что злодеи — вы уж, наверное, сами догадались, — ну, конечно, это коммунисты.

УЖАСЫ В ЖИЗНИ

Об этих ужасах нет кинофильмов, о них не пишут в газетах и журналах, их не комментируют по радио. О них даже мало говорят: это небезопасно («А не коммунист ли вы, сэр?»), — но о них думают.

Когда мы приземлились и машина повезла нас по лондонским улицам, мы удивились: было такое впечатление, как будто здесь бомбили совсем недавно и только только улеглась пыль. Подумать только! Уже больше трёх лет прошло со дня окончания войны, а сколько ещё осталось невосстановленного! Но шофёр нашей машины внёс ясность в этот вопрос:

— Сколько было, столько и осталось.

— Как?

— Очень просто. Это не германские военные заводы, чтобы их восстанавливать!

Спустя несколько дней мы поехали осматривать так называемые «домики Бивена» (лейбористский министр здравоохранения). Нас интересовало, как и где жить людям, которые жили раньше в домах, превращённых в развалины. Мы увидели маленькие сооружения чрезвычайно непрочного и неустойчивого вида. Казалось, что дверь такого домика опасно открыть: от толчка он может опрокинуться. А если сильный ветер или даже буря?..

— Рабочим строят воздушные замки, — сказал шофёр, как бы отвечая на наш невысказанный вопрос.

Проблема питания и по сей день остаётся самой острой проблемой для англичанина. О том, что представляют собой нор-

мы на продукты, можно судить по следующему эпизоду, рассказанному нам одним инженером, приехавшим в Англию в командировку. Прибыв в Лондон, он хоть и получил талоны (то есть карточки) на продукты, но в течение недели ими не пользовался: он питался в столовой при посольстве. Но в воскресенье оказалось, что столовая закрыта, и ему, как и всем работникам посольства, пришлось перейти в этот день на нормированное снабжение. И тут выяснилось, что в один день он запросто и без остатка съел весь свой недельный паёк, причём нельзя сказать, чтобы при этом дело доходило до излишеств.

Всё это — жилищный кризис, скудные нормы, высокие цены, отсутствие перспектив — страшно осложняет жизнь рядового англичанина и заставляет его призадуматься: где же всё-таки настоящие ужасы: на экране, в воображении или в жизни?..

БОГАТЫЙ ДЯДЮШКА...

На одной из лондонских улиц к американскому офицеру подходит нищий и просит помощи. Тот вынимает монету и даёт ему. Нищий берёт монету и начинает внимательно её рассматривать.

— Почему ты с таким недоверием разглядываешь монету? — спрашивает американец. — Я ведь хочу тебе помочь.

— Да, но это американский доллар, — отвечает нищий.

— Ну и что же?

— Его не следует принимать за чистую монету...

В общем как бы то ни было, а пока что продуктов нет, жилищ нет, одежды нет, и есть только... очередь за жевательными резинками, которые прислал дядя по «плану Маршалла» и которые выдают без карточек.

И есть ещё бедность, которую уже просто невозможно скрыть: она сказывается во всём, начиная от организации олимпиады и кончая инвентарём гостиницы: в Англии, в стране прекрасного текстиля, в одной из первоклассных гостиниц не ока-

залось полотенец, а мебель была обита простой, грубой и даже некрашеной мешковиной, ворс от которой всё время приставал к нашим костюмам.

НА ОЛИМПИАДЕ

Состязания на международной олимпиаде проходили, как и следовало ожидать, под знаком угождения американцам, тем более что они, как известно, приходится дядюшками не одним лишь англичанам.

Уругвайский боксер-негр Базилио Альвес выступал против американца Эдди Джонсона. Бой прошёл с явным преимуществом уругвайца. Ко всеобщему удивлению, судьи присудили победу Джонсону. Ни крики, ни свистки зрителей не помогали. Тогда публика ринулась к рингу, схватила уругвайца и водворила его на судейский стол: «Вот он, победитель!» Нужно сказать, что судьи оказались «на высоте»: они всё же настояли на своём.

Другой характерный эпизод произошёл при поднятии тяжестей. Американский штангист Станчик сделал попытку побить мировой рекорд советского спортсмена Новака. Ему набрали на штанге вес, превышающий на полкилограмма рекорд Новака, и он поднял её. Однако при подъёме веса американский спортсмен потерял равновесие и коснулся коленом пола. Согласно правилам, рекорд не мог быть зафиксирован. Тем не менее, несмотря на протест одного из судей, судейская коллегия во главе с меценатом и тренером американской команды диктатором пиревого спорта США Бобом Гофманом поспешила зафиксировать рекорд. Вероятно, и на этот раз ничто не помогло бы, если бы в спор не вмешался сам Станчик. К большому конфузу «праведных» судей, он подтвердил, что коснулся коленом пола.

Эти и подобные им случаи носили столь массовый и, так сказать, организованный характер, что некоторые судьи (польские, французские) вынуждены были в конце концов в виде протеста вообще выйти из состава судейских коллегий.

ЕДИНСТВЕННОЕ...

На аэродром нас отвёз всё тот же шофёр. Мы ехали по лондонским улицам и обменивались впечатлениями о некоторых странностях, к которым не успели привыкнуть в течение нашего недолговременного пребывания в Лондоне.

Особенно нас удивило так называемое «страхование от нанесения ущерба третьему лицу». Представьте себе такую картину: вы идёте по улице, и вас сшибает нарушивший все человеческие и божеские правила автомобиль. Если вы (или, в крайнем случае, ваши наследники) хотите привлечь к ответственности нарушителя, то вам придётся иметь дело со страховой компанией, так как автомобилист застрахован от нанесения ущерба третьему лицу, и ему на всё и на вас, в частности, наплевать. И вы можете судиться со страховой компанией, а застрахованный будет продолжать резвиться в автомобиле на городских улицах.

— Вот до каких пределов может дойти «сервис» в цивилизованной стране! — глубококомысленно заметил мой спутник. — Здесь... ай!..

На нас из-за поворота вылетела машина и чуть было не смазала нас по радиатору. К счастью, мы, видимо, встретили незастрахованного автомобилиста. Просто это был обычный левый поворот. В Англии повсюду движение по левой стороне. Несмотря на то что мы об этом давно знали, всё время было такое ощущение, что вот-вот что-нибудь произойдёт. Так и на этот раз.

— И зачем её только выдумали, эту езду по левой стороне? — всерьёз сказал мой спутник, вытирая лоб.

— Не ломайте себе голову, — ответил ему наш шофёр, — всё равно не догадаетесь. Дело в том, что уличное движение — это единственное, что осталось левым в лейбористской Англии.

Литературная запись
Я. ДЫМСКОГО

Молодые рабочие, окончившие ремесленные училища, на некоторых предприятиях используются не по назначению.

Рис. В. ГОРЯЕВА

- Скажи, малый, станком управлять умеешь?
- Умею!
- А выточить деталь можешь?
- Могу!
- Ну, ладно! Подмети пол в цеху!

— Заполнив этот пункт, мы можем считать, что выполнили главный пункт нашего обязательства!

ТУМАННЫХ ДЕЛ МАСТЕР

Редакция херсонской областной газеты неожиданно удостоилась высокой чести: лектор В. С. Радзимовский осчастливил газету присылкой своей статьи.

Но радость херсонских журналистов была омрачена, как только они прочитали письмо В. С. Радзимовского:

Редактору областной газеты области Херсонской

Тов. редактор!

Состоя членом О-ва по распространению политических и научных знаний при Академии наук УССР, я провожу в рабочих аудиториях лекции по астрономии, геологии, естествознанию и др., как науку в массы. Такие знания можно проводить в массы и путём печати. А потому шлю Вам мою статью «Что такое туман и от чего происходит дождь» для пропечатания в газете. Для пробы посылаю Вам первую статью с тем, что за труд этот Вы шлите мне вознаграждение вне правил обычных сроков. Оценка здесь моих трудов такая: от 800 руб. до 1.000 руб. за каждую статью.

Можно печатать её отдельно, как приложение к газете; оно и лучше, так как читатели то, что нравится, оставляют у себя, кроме того, редакция вернет свои расходы,

районов много, колхозов и совхозов тоже не мало.

Если я от Вас получу минимальную указанную сумму и во время, т. е. вне сроков, другими словами, если Вы меня не обидите, то я охотно буду еще Вам присылать и другие мои работы по разным вопросам науки.

Пользуюсь случаем засвидетельствовать глубокое к Вам уважение.

Лектор Радзимовский
(Радзимовский Владимир Сем.)

Адрес мой для писем и денег: г. Киев, Святошино, Пушкинская ул. 31, кв. 4.

Цены В. С. Радзимовский установил без запроса. Но он предчувствовал, должно быть, что подобный гонорар может быть обременительным для скромного бюджета областной газеты и его, Радзимовского, могут обидеть, а потому в примечании к своему письму преподал совет, как возместить расходы:

Я думаю, что каждая районная газета охотно внесёт Вам 100 руб. или больше по Вашему указанию за пропечатание науки в массы в газете, надо разложить пишущей машинкой и вознаградить меня.

Одним словом, «пропечатание науки в массы» требует жертв. И скупиться тут нечего! Раскошелитесь!

СЛОЖНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

Многие москвичи считают нелишним усладить свой отпуск путешествием на пароходе «Яков Свердлов» по маршруту Москва — Горький. Но им и в голову не приходит, с какими сюрпризами, приключениями, развлечениями и переживаниями сопряжено такое путешествие. Одна из пассажирок пишет:

В каюте первого класса перевозить животных — хотя бы таких безобидных, как собаки и кошки, — не разрешается ни за какую плату. Но из этого правила почему-то сделано исключение для домашних клопов: администрация парохода разместила этих безбилетных пассажиров по каютам в невероятном количестве. Они развлекали меня, отгоняя мой сон, всю ночь. В каютах, как и полагается, были умывальники. Но в них не было воды. А грязи на пароходе сверхдостаточно.

Неподалёку от Рязани пароход сел на мель и просидел на ней 26 часов. Из-за этой посадки он возвратился в Москву с большим опозданием, и я просрочила свой отпуск.

Вряд ли такие порядки на пароходе могут кому-нибудь доставить особенное удовольствие, кроме разве самой команды, которая, видимо, упорно держится за них.

Именины Клабуковой

КАКОЕ чуткое сердце не встрепенётся при звучном слове «именины»?

Встрепенулось оно и у руководящих товарищей Горьковского горпромторга. Быстрее всех входящих и исходящих обошла кабинеты вест:

— У Александры Дмитриевны день ангела.

— Нужно провести на должной высоте! — сказал директор промторга Шарапов.

— Организовать данное мероприятие с привлечением широких профсоюзных масс! — решили в месткоме.

Свердловский райком партии для обеспечения своего влияния выделил специального уполномоченного. Туго в те дни приходилось покупателям. В магазинах на них не обращали внимания, у продавцов шло срочное совещание. В местком поступали сведения со всех торговых точек о загадочном стопроцентном охвате.

...И вот:

«Заря от утренних долин
Выводит с солнцем за собой
Весёлый праздник именин».

Съезд гостей был полный, не зря местком объявил обязательную явку. Под гром аплодисментов открылось специальное заседание.

Вместо француза Трике, в своё время поздравлявшего Татьяну, поднялся дирек-

тор промторга. Он зачитал не куплеты, а приказ № 139. В приказе отмечалось пятидесятилетие заместителя директора по кадрам А. Д. Клабуковой. Но просто именины, хотя бы и самого заместителя директора, отмечать в таком широком масштабе вроде и не совсем удобно. Поэтому попутно припомнили, что Клабукова является и секретарём парторганизации: «Под её правильным политическим руководством кадрами и парторганизацией торгового коллектива работников всегда добивался хороших показателей в производственной и общественно-политической работе...»

Потом председатель месткома огласил новое послание. В нём говорилось, что многоуважаемая Александра Дмитриевна Клабукова непрерывно работает над собой и увлекла этим всех горьковских продавцов. Попутно также было сказано, что «благодаря правильному руководству кадрами и парторганизацией...» (смотри выше приказ директора).

О многих добродетелях именинницы говорили в этот вечер, не вспомнили только об одной: о скромности. Неуместно об этом было говорить на именинах, организация которых велась с ведома самой именинницы.

Да и как говорить о скромности, когда представители месткома сами бегали по магазинам, собирая подписи под хвалеб-

ным адресом Клабуковой. Собрали 210 подписей: попробуй, не подпишись, ведь именинница-то заведует кадрами!

В пылу именин забыла Клабукова, забыли в торге и в райкоме один партийный закон: секретарь парторганизации не должен попадать в зависимость от хозяйственника, а ведь под маркой именин Шарапов премировал тем же приказом секретаря парторганизации Клабукову месячным окладом из директорского фонда.

Премировал не зря. Это мы узнали из двух официальных документов. Стенная газета также поместила целую подборку, посвящённую имениннице под шапкой: «Привет юбиляру советской торговли», — портрет Клабуковой, приказ, послание. Но вот рядом небольшая заметка. В ней говорится о том, что во многих магазинах обходятся покупателями, прячут от них товары.

Бюро горкома недавно вынесло специальное решение о работе парторганизации промторга. Вскрыты серьёзные недостатки. О недочётах в промторге по-семейному умалчивают, об успехах, хотя бы и самых маленьких, кричат.

Но, к сожалению, когда в горкоме выносили решение, никто не вспомнил об именинах Клабуковой.

А. ЕРОХИН

г. Горький.

СЕБЕ ДОРОЖЕ

Рис. И. СЕМЕНОВА

— Вы говорите: себестоимость снизить! А как её снизишь, когда мне самому продукция дорого обошлась: два предупреждения и три выговора за плохое качество получил!

«Осенняя путина». Картина художника В. Васильева. Написана по заказу одной рыболовецкой организации. Художник отобразил в этой картине самое сокровенное желание заказчика.

ОПЕРАТИВНАЯ ПРЕДУСМОТРИТЕЛЬНОСТЬ

За два месяца до уборки урожая Люберецкий завод сельскохозяйственных машин прислал в Бурштынскую МТС (Станиславской области) сноповязалку. Обрадовались в МТС этому агрегату, но воспользоваться сноповязалкой не удалось: в ней не хватало многих деталей.

Написали на завод: пришлите недостающие части. Ни ответа, ни привета.

Не дождавшись ни ответа, ни привета, ни деталей, в МТС убрали хлеб косами и серпами.

Больше работники МТС никуда не пишут. И правильно поступают: ведь Люберецкий завод прислал им сноповязалку к уборочной кампании будущего года. Следовательно, недостающие детали когда-нибудь ещё придут.

Торопиться и волноваться нечего!

ШАЛОВЛИВЫЙ РЕБЕНОК

В Брянске недавно произошёл странный, из ряда вон выходящий случай: некий руководящий работник в самом расцвете лет вдруг впал в детство.

Забыв свой чин и положение, он внезапно закапризничал:

— Хочу игрушки! Хочу мебель из Дома пионеров! Пусть перевезут ко мне комнату отдыха вместе со стульями, столом и диваном, хочу работать, отдыхая, и отдыхать, работая!

С тех пор так и работает сей руководящий деятель в кабинете, обставленном мебелью из Дома пионеров; работает спокойно и безнаказанно. Что с него спросишь? Ребёнок! И кто с него спросит: как-никак, ребёнок заведует брянским городским отделом народного образования, и фамилия его — Жедько.

СОЗДАДИМ МУЗЕЙ «ГЛАВТАБАКА»

В торговую сеть города Феодосии поступили папиросы «Беломорканал». Поскольку эти папиросы туго набиты сырым табаком, то, естественно, они начали цвести. Казалось бы, покупатели должны были быстро расхватать цветущий товар, но этого почему-то не случилось. Товар не расхватывается, а недвижимо лежит на складах.

Тем временем торгующие организации стали получать папиросы хорошего качества. Однако положение не улучшалось. Облторготдел запретил их продавать до реализации цветущих запасов.

Как быть? Ждать, пока и хорошие папиросы начнут цвести? Не годится, ибо на это потребуются много времени. Значит, нужно найти другой выход.

И мы нашли его. Предлагаем срочно создать при «Главтабаке» музей папирос, на которые нет спроса. Судя по поступающим в Крокодил письмам, музей будет обеспечен множеством экспонатов не только из Феодосии, но также из других городов и сёл.

СТОЙКОЕ ЖИЛУПРАВЛЕНИЕ

Демобилизованный офицер Советской Армии Х. Д. Файн, проживающий в доме № 31/13 по Малой Бронной улице Москвы, сообщает:

«Дом этот, один из лучших в Москве, разрушается вследствие преступно небрежного отношения к нему работников жилуправления и вскоре войдёт в категорию аварийных».

Ясно и коротко. Но к короткому сообщению приложена переписка на 30 листах. Началась она 3 марта 1947 года и не закончилась до настоящего времени. В ней содержатся: жалобы Х. Д. Файна и других обитателей дома, адресованные весьма влиятельным деятелем и учреждениям; ответы этих адресатов, строго предлагающие жилуправлению приступить к ремонту дома; отписки жилуправления, и т. д. и т. п.

Да, «писали, не гуляли!» Но в данном случае, пожалуй, лучше было бы гулять. Прогулки полезны для здоровья, а переписка о ремонте дома № 31/13 никакой пользы ни дому, ни его обитателям пока не принесла.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

* Житель Подольска Е. Н. Теремецкий, уйдя на фронт, оставил свои вещи на сохранение представителю городского жилищного управления. Демобилизовавшись и вернувшись домой, тов. Теремецкий не обнаружил вещей: они были похищены. Он предъявил судебный иск к жилуправлению. Все судебные инстанции решали дело в пользу тов. Теремецкого, но денег за пропавшие вещи он за два с половиной года так и не получил. Об этом был помещён фельетон в № 15 Крокодила. После фельетона решением Подольского исполкома тов. Теремецкому уплатили присуждённые по суду деньги. Виновные в расхищении вещей привлекаются к ответственности.

Фото-визитница

КРОКОДИЛА

ЧТО СКАЗАЛА ОТРУБЛЕННАЯ ГОЛОВА

Жители нескольких областей—Ленинградской, Ферганской, Актюбинской—были ошарашены, прочитав сенсационную афишу о гастрольях индийского факира Рамо.

Сначала ферганцы и актюбинцы решили, что над ними зло пошутили и на столбах и стенах расклеили афишу сорокалетней давности.

Но когда оказалось, что афиша отпечатана в наши дни в Лениградской типографии местной промышленности, их это ещё больше заинтриговало:

— Как говорящей отрубленной голове удалось получить разрешение на «исключительный аттракцион» Рамо? Какая спящая красавица и из какого отдела искусств благосклонно разрешила Рамо производить подобные манипуляции над советским зрителем?

БУДИН БЛАГОУСТРАИВАЕТСЯ

На снимке, как видите, изображена полуразрушенная хибарка. Чем она примечательна? Что в ней находится? Один только человек сразу догадается, почему хибарка удостоилась чести попасть на страницы Крокодила. Это заместитель председателя Фировского исполкома, Калининской области, тов. Будин. Посмотрит он на фото и скажет нехотя:

— Ах, да это же наша электростанция!

Но премии за свой правильный ответ тов. Будин не получит: он себя сам давно уже премировал. Ведь электростан-

ция посёлка Фирово осталась без крыши именно потому, что на деньги, предназначенные для станции, тов. Будин приобрёл себе дом и его благоустроил.

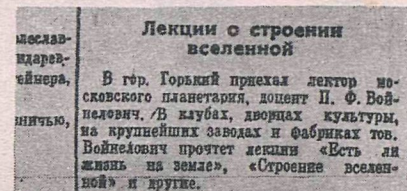
К сожалению, фотографией будинского особняка мы не располагаем. А жаль! Любому читателю убедился бы в том, что тов. Будин понимает толк в благоустройстве.

ЕСТЬ ЛИ ЖИЗНЬ НА ЗЕМЛЕ?

В самом деле, пора давно внести ясность в этот каверзный вопрос:

— Есть ли жизнь на земле?

Газета «Горьковская коммуна» внесла посильную лепту в разрешение этой сложной проблемы и опубликовала заметку:

Теперь, после лекции, надо полагать, сомнения работников «Горьковской коммуны» рассеялись:

— Жизнь на земле, оказывается, есть!

Дорогой Крокодил

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Уважаемый Крокодил!

Можно ли убедить кур, чтобы они несли побольше яиц? Вопреки утверждению пессимистов, будто бы куры неумолимы, мы придерживаемся иной точки зрения.

На чём зиждется наша точка зрения? На опыте колхоза имени Ворошилова, Аркадакского района, Саратовской области. И здесь нашлись пессимисты, мирившиеся с тем, что 80 несушек откладывали в день всего две дюжины яиц. Но Тимофей Герасимович сумел выправить положение.

Тимофей Герасимович Костиков явился с раннего утра на птицеферму и провёл в ней много часов. В этот день куры почему-то несли вдвое больше яиц, чем обычно. Больше того, из птицефермы Костиков направился на молочную ферму, присутствовал при дойке коров — и опять-таки в этот день удой резко увеличился.

Кто же такой Тимофей Герасимович? Маг, волшебник, гипнотизёр? Отнюдь нет. Он зани-

мает скромный пост председателя ревизионной комиссии колхоза.

Опыт Тимофея Герасимовича Костикова должен получить самое широкое распространение.

Саратов.

А. ГУМИН

Дорогой Крокодил!

Из нашего города таинственным образом почти одновременно исчезли две гостиницы. С тех пор председатель районного исполкома тов. Головчанский не знает покоя у себя дома ни днём, ни ночью. Иногородние постояльцы то и дело стучатся к нему на квартиру и просят на ночлег. И каждому приходится разъяснять:

— Не туда попали!

— Как, не туда? Нам дали этот адрес...

В самом деле, адрес точный: но в одном доме, где полагалось быть гостинице, живёт друг и приятель Пташкова—бывшего председателя исполкома, а в другом—обитают нынешний председатель Головчанский.

Наш председатель злится и не знает, как отвести непрошенных гостей. Может, ты посоветуешь, дорогой Крокодил?

г. Кричев, БССР.

П. АБРОСЬКИН

Товарищ Крокодил!

Просим выяснить, не поссорились ли между собой два руководящих работника Главного управления хлопчатобумажной промышленности Министерства текстильной промышленности РСФСР: заведующая отделом статистики тов. Капустина и начальник отдела капитального строительства тов. Петьков.

Взаимоотношения этих двух товарищей волнуют нас по следующей причине. Тов. Капустина потребовала от нашей фабрики присылки данных об учёте рабочих и служащих по полу, возрасту, стажу и т. д.

Мы послали.

Вслед за тем такие же данные запросил и тов. Петьков, сидящий с тов. Капустиной в одной комнате. Мы известили тов. Петькова о том, что интересующие его данные он может получить у своей соседки. Но тов. Петьков не умолим.

Думать, что он страдает бюрократизмом, у нас нет оснований. Но тогда, значит, виновата его соседка. Чем она обидела тов. Петькова?

Очень просим выяснить это волнующее нас обстоятельство.

А. ПОТЫЛИЦЫН,

нач. отдела кадров ткацкой фабрики имени Ворошилова

г. Калинин.

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, С. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЬЯНИ, Б. ПРОРОКОВ, И. РЯБОВ, Г. РЫКЛИН.

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. «Правды», 24, тел. Д-3-32-50, Д-3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал—3 руб. 60 коп. в месяц

Изд-во «Правда»

Москва.

Изд. № 708

Подписано к печати 14/IX 1948 г.

Статформат 72×105 см. Печ. л. 1½.

Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А — 06636

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 2094. Тираж 150 000 экз.

50

22 сеп 1940

Всесоюзная
научная библиотека
Областная
1940 г.

8198 =
М

НЕЗАДАЧЛИВЫЕ ЭКСПЕРИМЕНТАТОРЫ

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

Не привилось!